

Смирновъ П. С. Значеніе женщины въ исторіи русскаго старообрядческаго раскола. Спб. 1902. 8^о. 24 стр.

Подъ такимъ названіемъ напечатана отдѣльною брошюрою рѣчь г. Смирнова, произнесенная имъ на годичномъ актѣ Спб. Духовной Академіи въ 1902 г. Несмотря на незначительный объемъ, брошюра эта заключаетъ въ себѣ не мало цѣнныхъ указаній, и хотя краткихъ, но достойныхъ вниманія свѣдѣній, относящихся къ выясненію того значенія, которое женщина имѣла и до сихъ поръ имѣетъ въ исторіи русскаго раскола. Съ самаго начала раскольничьяго движенія русская женщина приняла въ немъ участіе наравнѣ съ мужчиною, превосходя послѣдняго своею горячностью въ религіозныхъ вопросахъ. Женщина явилась самымъ устойчивымъ элементомъ въ смыслѣ охранительномъ и прозелитическомъ. Такое рвеніе въ охраненіи старозавѣтныхъ религіозныхъ обрядовъ, энергичная защита ихъ отъ какихъ-либо измѣненій, объясняется авторомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что русская женщина, удаленная отъ общественной жизни, сосредоточивалась главнымъ образомъ на жизни внутрешней, семейной, которая была тѣсно связана съ жизнію религіозною. Измѣненіе послѣдней вело къ нарушенію традицій той области, гдѣ господствовала женщина, къ посягательству на это господство. Женщина русская, отстаивая свои права, становилась противницей всякихъ новшествъ, она замыкалась въ общину, запиралась въ келью, уходя отъ наступавшаго на нее новаго строя. Расколъ явился не только претестомъ религіознымъ, но и бытовымъ—отрицаніемъ всей послѣпетровской Руси—и главною хранительницею древняго русскаго

быта явилась русская женщина; она овладѣла грамотою и стала съ ея помощью распространять свое вліяніе—вліяніе, охраняющее отъ всякихъ новыхъ вѣяній.—Такова въ общихъ чертахъ мысль автора, которую онъ подкрѣпляетъ многочисленными ссылками на богатую литературу по расколу; эти ссылки, обнаруживая широкую эрудицію автора, дѣлаютъ его брошюру очень полезной для желающихъ ознакомиться съ затронутымъ вопросомъ болѣе подробно.